

А.Ю. Гаспарян, Т.А. Мелконян*

**МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕК+
В КОНТЕКСТЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ
РОССИИ И САУДОВСКОЙ АРАВИИ
ДО И ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО**

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ереване
0025, Армения, Ереван, ул. Вардананц, 17
Американский университет Армении
0019, Армения, Ереван, пр-т Маршала Баграмяна, 40*

Усиливающееся на современном этапе межгосударственное соперничество охватывает всё больше сфер международного взаимодействия, включая вопросы энергетики. В то время как традиционные страны — экспортеры углеводородов пытаются удержать текущие позиции и по возможности их улучшить, новые игроки на нефтегазовом рынке стремятся оспорить сложившийся порядок вещей. Изменение ситуации на рынке нефти в связи с «ценовой войной» между США и странами ОПЕК является наглядным отражением этой тенденции и побуждает членов организации более тесно координировать свою политику с внешними партнерами. Цель настоящей статьи заключается в определении предпосылок и оценке динамики сотрудничества России и Королевства Саудовская Аравия в формате ОПЕК+ и его международно-политического измерения. В первой части статьи рассматривается логика заключения соглашения ОПЕК+ в контексте развития энергетического сотрудничества РФ и КСА до начала обострения «украинского кризиса». Отмечается, что новый формат в первые годы своего существования продемонстрировал устойчивость

* *Гаспарян Арсен Юрьевич* — доктор политических наук, преподаватель Американского университета Армении и филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в Ереване, председатель «Ex Oriente» Союза востоковедов Армении (e-mail: arsengasparyan66@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3337-9152); *Мелконян Татевик Андраниковна* — магистр МГУ имени М.В. Ломоносова по направлению «Международные отношения», член «Ex Oriente» Союза востоковедов Армении (e-mail: tatevik_melkonyan@list.ru; ORCID: 0000-0002-9126-5201).

и привел к укреплению отношений между странами — производителями углеводородов. Во второй части статьи анализируется положение ОПЕК+ в условиях возросшего геополитического давления на объединение со стороны США и их основных союзников. Подчеркивается, что усилия Вашингтона и стран-потребителей по подрыву энергетического сотрудничества в формате ОПЕК+ не увенчались успехом, а вес участников объединения на международной арене только возрос. В заключение делается вывод, что ОПЕК+ не только способствует поддержанию цен на нефть на приемлемом для его участников уровне, но и приносит им ощутимые политические выгоды. Вместе с тем, по замечанию авторов, взаимоотношения стран в рамках данного формата во многом зависят от состояния международной среды и масштабов американо-российского противостояния.

Ключевые слова: ОПЕК+, Организация стран — экспортеров нефти, ОПЕК, Россия, Саудовская Аравия, США, цены на нефть, энергетическая политика, энергетическая дипломатия, энергетическое сотрудничество

Для цитирования: Гаспарян А.Ю., Мелконян Т.А. Международно-политические аспекты деятельности ОПЕК+ в контексте энергетической дипломатии России и Саудовской Аравии до и после начала СВО // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 2. С. 32–56. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-2-32-56.

Arsen Yu. Gasparyan, Tatevik A. Melkonyan

INTERNATIONAL POLITICAL ASPECTS OF OPEC+ ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF ENERGY DIPLOMACY OF RUSSIA AND SAUDI ARABIA BEFORE AND AFTER THE START OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION

*Lomonosov Moscow State University
Branch in Yerevan*

17, Vardanants str., Yerevan, Republic of Armenia, 0025

*American University of Armenia
40, Marshal Baghramyan ave., Yerevan, Republic of Armenia, 0019*

The growing interstate rivalry sweeps more and more areas of international relations, including energy issues. While the ‘traditional’ oil and gas exporters are trying to maintain or even strengthen their current positions, new players

in the oil and gas market are trying to challenge the status quo. The changing situation on the oil market due to the 'price war' between the United States and OPEC countries serves as a clear manifestation of this trend and encourages the OPEC members to coordinate their policies more closely with external partners. This paper aims to identify the prerequisites and assess the dynamics of cooperation between Russia and the Kingdom of Saudi Arabia (KSA) within the OPEC+ framework. The first section of the paper examines the logic behind the OPEC+ agreement in the context of the development of energy cooperation between the Russian Federation and the KSA before the outbreak of the Ukrainian crisis. The authors note that the new format demonstrated stability within the first years of its existence and generated closer cooperation between the hydrocarbon exporting countries. The second section examines the development of OPEC+ in the face of increased geopolitical pressure from the United States and its allies. The authors conclude that the efforts of Washington and oil importing countries to undermine energy cooperation within the OPEC+ format have not succeeded, on the contrary the international stance of the group members has only strengthened. In conclusion, the authors emphasize that OPEC+ not only contributes to the stability of energy prices, but also brings tangible political benefits to its members. At the same time, according to the authors, the future of this format largely depends on the dynamics of international environment and, particularly, on the scale of the US-Russian confrontation.

Keywords: OPEC+, Organization of Petroleum Exporting Countries, OPEC, Russia, Saudi Arabia, USA, oil prices, energy policy, energy diplomacy, energy cooperation

About the authors: *Arsen Yu. Gasparyan* — Doctor of Sciences (Political Science), Lecturer at the American University of Armenia; Lecturer at the Lomonosov Moscow State University Branch in Yerevan; Head of the 'Ex Oriente' Union of Armenian Orientalists (e-mail: arsengasparyan66@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3337-9152); *Tatevik A. Melkonyan* — Lomonosov Moscow State University Master's Degree in International Relations, Member of the 'Ex Oriente' Union of Armenian Orientalists (e-mail: tatevik_melkonyan@list.ru; ORCID: 0000-0002-9126-5201).

For citation: Gasparyan A.Yu., Melkonyan T.A. 2024. International political aspects of OPEC+ activities in the context of energy diplomacy of Russia and Saudi Arabia before and after the start of the special military operation. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 16, no. 2, pp. 32–56. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-2-32-56. (In Russ.)

В 2014 г. не было никаких сомнений в том, что мировой нефтяной рынок в основном зависит от Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) и добычи сланцевой нефти в Соединенных Штатах. Конкуренция между США и ОПЕК вывела нефтяной рынок из равновесия и спровоцировала обвал цен и спад в промышленности, начавшийся в 2014 г. В связи с этим члены ОПЕК стали проявлять повышенный интерес к выработке согласованных действий с Россией, чтобы создать условия для возобновления роста цен на углеводороды.

Вопрос о формах взаимодействия России и ОПЕК стал прорабатываться в МИД РФ еще в середине 1997 г. Формат сотрудничества предполагал развитие конструктивного диалога, обмен информацией и участие Москвы в проводимых организацией регулярных консультациях и мероприятиях в качестве наблюдателя. Такая линия, по мнению одного из ведущих российских экспертов по проблемам мировой энергетической политики С. Жизнина, позволяла влиять на рынок нефти в российских интересах и иметь дополнительные рычаги воздействия на ситуацию на Ближнем Востоке, поскольку основу ОПЕК составляют арабские страны [Жизнин, 2005: 168–169].

ОПЕК же исходила из того, что Россия и другие «неОПЕКовские» государства, такие как Казахстан, Мексика, Оман, Бахрейн и др., обладая значительными запасами нефти и газа, имеют возможность влиять на конъюнктуру мировых рынков. Дальнейшее взаимодействие в целях стабилизации цен на нефть создало предпосылки для образования в 2016 г. нефтяного суперальянса ОПЕК+.

Страны — участницы ОПЕК+ объединяют усилия для повышения среднемировых цен на нефть путем согласования уровня добычи. Стороны рационально реализуют принятые решения, которые направлены на достижение их главной цели — увеличение доходов от продажи нефти.

Однако имеет ли сделка ОПЕК+ помимо экономических еще и международно-политические аспекты? Для того чтобы ответить на этот вопрос, в первой части статьи авторы проанализировали динамику отношений и особенности энергетической дипломатии России и Саудовской Аравии, двух ведущих нефтедобывающих государств, в контексте деятельности ОПЕК+; во второй части рассмотрели функционирование объединения в условиях беспрецедентных санкций, введенных США и Евросоюзом против РФ и всех стран,

которые могли бы оказывать ей содействие, что стало настоящим стресс-тестом для членов расширенного формата.

Отметим, что отношения между Россией и ОПЕК в основном исследовались в контексте развития глобального нефтяного рынка. Так, Д. Ергин в предисловии к русскому изданию своей книги «The prize», комментируя цены на нефть, отметил: «...наверняка известно лишь одно: цена на нефть останется крайне неустойчивой, что, несомненно, скажется и на России, и на глобальной экономике» [Ергин, 2019: 6]. В свою очередь специалисты по энергетической политике М. Крутихин и И. Оверлэнд писали о том, что укрепление диалога между Россией и ОПЕК мало влияет на физическую добычу нефти, уровень взаимных обязательств остается низким, но стороны должны быть заинтересованы в сотрудничестве, дабы подтолкнуть цены на нефть вверх [Krutikhin, Overland, 2020: 248].

В то же время ряд исследователей рассматривали сотрудничество России и ОПЕК, акцентируя внимание и на политических его аспектах, включая вопросы энергетической дипломатии и военной безопасности, усиления роли РФ в регионе Ближнего Востока в целом. Среди таких экспертов можно выделить В.И. Аникина, Н.В. Бороха, А.Ю. Гаспаряна, Е.С. Епишину и О.А. Хлопова [Хлопов, 2012; Аникин, 2019; Аникин и др., 2014; Gasparyan, 2021]. В целом большинство исследователей сходятся во мнении, что в обозримом будущем выбор будет сделан в пользу сохранения сделки ОПЕК+. По мнению ряда экспертов, сотрудничество России и ОПЕК двигалось в конструктивном ключе, однако после образования неформального соглашения ОПЕК+ возникла необходимость более интенсивного развития двусторонних диалогов между ведущими странами — участниками альянса для дальнейшего сохранения и продвижения соглашения [Иванов, Матвеев, 2018; Яковлев, 2018; Фролова, Амирова, 2019; Немиш, 2020].

В частности, А. Стент, американский эксперт по американо-российским отношениям, считает, что ранее Москва предпочитала сохранять полный контроль над своими производственными решениями, а не обсуждать с группой стран, какой объем углеводородов ей можно добывать. Однако падение цен на нефть, растущие экономические проблемы, включая финансовые и другие санкции, введенные Западом после начала «украинского кризиса», заставили Россию пересмотреть свою позицию по работе с ОПЕК и начать

сотрудничать по вопросу ограничения нефтедобычи и решения проблемы глобального перенасыщения рынка нефти [Stent, 2019].

В данной статье предпринята попытка показать, что взаимодействие России и других стран ОПЕК+ на самом деле гораздо глубже, но выражается не столько в формальных договорах, сколько в практических шагах.

Энергетическая дипломатия России и Саудовской Аравии в формате ОПЕК+

Уже в период холодной войны интересы ОПЕК и Советского Союза в отношении цен на нефть нередко совпадали. После же распада СССР и возникновения новой геополитической ситуации страны ОПЕК столкнулись с новым вызовом — быстрым наращиванием «неОПЕКовской» составляющей мировой торговли нефтью и увеличением поставок газа на мировой рынок, что могло уменьшить спрос на нефть ОПЕК [Жизнин, 2017]. В то же время эта ситуация создавала предпосылки для углубления партнерства между Россией и ведущими членами ОПЕК. С 1998 г. российская делегация в качестве наблюдателя регулярно принимала участие в очередных и внеочередных сессиях ОПЕК¹. Особую роль в этом процессе играл диалог между РФ и Саудовской Аравией.

Интерес КСА к этому диалогу был обусловлен несколькими факторами. Будучи одним из основателей ОПЕК и страной с наибольшими объемами добычи нефти, Саудовская Аравия на протяжении десятилетий согласовывала свои действия с США, диктуя мировые цены, что позволило королевству стать своего рода «центральный банком» нефтяного мира. Однако в последние годы именно энергетическая политика Вашингтона трансформировалась в основной вызов для превосходства Эр-Рияда в нефтяной сфере. Этот вызов связан с усовершенствованием в 2009 г. американских технологий нефтедобычи², в результате которого США вошли в тройку крупнейших мировых производителей нефти вместе с Саудовской Аравией и Россией. При этом американские частные нефтедобывающие компании

¹ Сотрудничество с ОПЕК // Министерство энергетики РФ. Доступ: <https://minenergo.gov.ru/activity/international-cooperation/cooperation/cooperation-with-opec> (дата обращения: 20.02.2024).

² United States produces more crude oil than any country, ever // U.S. Energy Information Administration. 11.03.2024. Available at: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=61545> (accessed: 06.06.2024).

не подчиняются напрямую исполнительной власти и государство не может жестко контролировать их в вопросах регулирования уровня добычи.

В этих условиях Саудовская Аравия стала проявлять повышенный интерес к укреплению взаимодействия с другим крупнейшим нефтедобывающим государством — Россией. Начало сближению двух стран было положено еще в 2000-х годах. Этапным событием стал официальный визит наследного принца Саудовской Аравии Абдаллы бен Абделя Азиза Аль Сауда в Москву 2 сентября 2003 г.³ Это был первый визит такого уровня с 1932 г. В последующие годы сотрудничество двух стран в области энергетики быстро развивалось, особенно после официального визита В.В. Путина в Эр-Рияд в феврале 2007 г. На качественно новый уровень процесс консолидации позиций ключевых стран — экспортеров нефти вывел первый государственный визит короля Саудовской Аравии Салмана бен Абделя Азиза Аль Сауда в Россию, проходивший с 5 по 8 октября 2017 г.⁴ Среди множества подписанных соглашений были договоренности о закупке Саудовской Аравией передовых российских военных технологий, а также об инвестициях КСА в российский энергетический сектор [Stent, 2019].

В целом только с 2015 по 2018 г. наследный принц КСА Мухаммед бен Салман Аль Сауд, ключевая фигура в принятии решений в Эр-Рияде, побывал в Москве пять раз: 18 июня и 11 октября 2015 г., 30 мая 2017 г., 14 июня 2018 г., 1 декабря 2018 г.⁵ В 2018 г. М. бен Салман призвал страны ОПЕК к заключению соглашения с Россией о регулировании добычи нефти со сроком действия от 10 до 20 лет⁶. В рамках переговоров была также достигнута договоренность

³ Состоялись переговоры Президента России с Наследным принцем Королевства Саудовская Аравия Абдаллой бен Абделем Азизом Аль Саудом // Президент России. 02.09.2003. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/29294> (дата обращения: 15.02.2024).

⁴ Начало российско-саудовских переговоров в расширенном составе // Президент России. 05.10.2017. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/55777> (дата обращения: 18.02.2024).

⁵ По запросу «Саудовская Аравия» на официальном сайте Президента России. Доступ: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/SA/events/page/2> (дата обращения: 20.02.2024).

⁶ Mably R., Bayoumy Y. Exclusive: OPEC, Russia consider 10-to-20-year oil alliance — Saudi crown prince // Reuters. 27.03.2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN1H31SK/> (accessed: 18.08.2024).

между компаниями «Газпромнефть» и «Saudi Aramco» о расширении двустороннего сотрудничества в нефтегазовой сфере⁷. В целом политический диалог между Москвой и Эр-Риядом в 2000–2010-е годы во многом отражал трансформацию, произошедшую за этот период как в региональной подсистеме международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке, так и в мировой экономике и мировой политике [Савичева, 2014]. Сближение РФ и КСА знаменовало большой успех Кремля в его стремлении стать новой влиятельной политической силой в регионе.

Это взаимодействие сыграло важнейшую роль в усилении координации деятельности России со странами ОПЕК в целом. В 2016 г. был создан расширенный альянс ОПЕК с 10 другими нефтедобывающими странами (Россия, Мексика, Бахрейн, Бруней, Оман, Малайзия, Судан, Южный Судан, Азербайджан и Казахстан), известный сегодня как ОПЕК+. Несмотря на первоначальные несовпадения позиций по уровню добычи, страны всё-таки смогли прийти к консенсусу и стабилизировать цены на нефть (рис. 1). Ключевую роль в этом сыграл именно диалог по линии Россия — Саудовская Аравия.

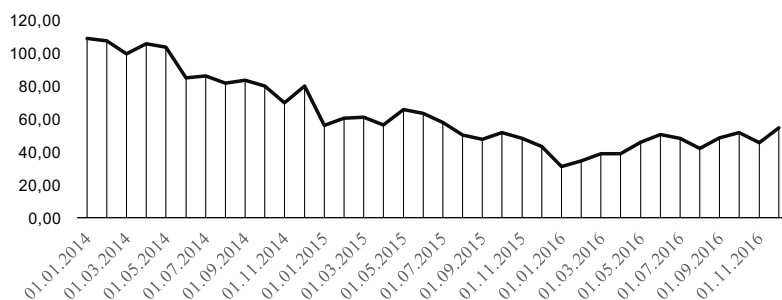

Рис. 1. Динамика изменения цен на нефть марки Brent, долл. США (с 01.01.2014 г. по 01.12.2016 г.)

Источник: Oil price charts // Oilprice.com. Available at: <http://oilprice.com/oil-price-charts/> (accessed: 25.03.2024).

⁷ «Газпромнефть» и саудовская компания Saudi Aramco подписали меморандум о сотрудничестве // Первый канал. 05.10.2017. Доступ: https://www.1tv.ru/news/2017-10-05/333919-gazprom_neft_i_saudovskaya_kompaniya_saudi_aramco_podpisali_memorandum_o_sotrudnichestve (дата обращения: 18.02.2024).

На протяжении 2017–2019 гг. соглашение неоднократно продлевалось с незначительными изменениями. В мае 2018 г. общее сокращение добычи составило 2,7 млн баррелей в сутки, что подтолкнуло страны-участницы в конце июня совместно нарастить ее на 1 млн баррелей в сутки. В январе 2019 г. страны ОПЕК+ утвердили новое сокращение — на 1,2 млн баррелей в сутки. С июля 2019 г. до конца марта 2020 г. участники ОПЕК+ усилили общее сокращение — на 1,7 млн баррелей в сутки⁸. Всё это говорит о том, что взаимодействие государств в рамках ОПЕК+, основанное на консенсусе о необходимости поддержания стабильности цен на энергоресурсы в контексте меняющейся глобальной конъюнктуры, доказало свою эффективность.

Однако в 2020 г. страны ОПЕК+ в целом и российско-саудовское энергетическое сотрудничество в частности столкнулись с новым вызовом, связанным с пандемией COVID-19. Нефтедобывающие государства продолжали добычу в тех же объемах, как и раньше, но в условиях резкого падения спроса, вызванного карантинными ограничениями, на рынке наблюдался переизбыток углеводородов. В начале марта, в канун очередных переговоров ОПЕК+, цены на нефть опустились ниже 50 долл. за баррель [Юшков, Дроздова, 2020] (рис. 2).

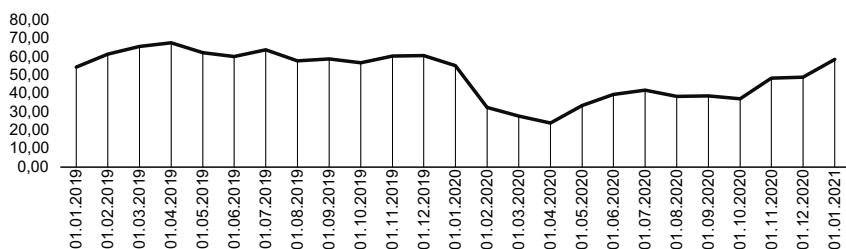

Рис. 2. Динамика изменения цен на нефть марки Brent, долл. США (с 01.01.2019 г. по 01.01.2021 г.)

Источник: Oil price charts // Oilprice.com Available at: <http://oilprice.com/oil-price-charts/> (accessed: 25.03.2024).

⁸ История нефтяного пакета ОПЕК+ // Финам. 03.04.2021. Доступ: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/istoriya-neftyanogo-pakta-opekplus-20210403-14000/> (дата обращения: 21.02.2024).

5 марта 2020 г. в Вене начались переговоры участников ОПЕК+. Позиции сторон разнились, причем на первый план вышли противоречия именно между Россией и КСА. Саудовская Аравия как лидер ОПЕК настаивала на сокращении уровня добычи еще на 1,5 млн баррелей в сутки от объема первого квартала⁹, однако данное решение противоречило интересам РФ, которая была готова сохранить квоты на прежнем уровне и продолжить наблюдать за развитием ситуации, пока Китай не справится с COVID-19, что привело бы к падению цен на нефть.

Позиция Эр-Рияда была довольно ясной, ему были необходимы более высокие цены на углеводороды, поскольку уровень государственных расходов требовал соответствующих доходов: бюджет королевства становится профицитным при условии, что цены на нефть превышают 80 долл. за баррель¹⁰, а российская казна была сформирована из расчета среднегодовой цены на нефть сорта Urals 42,4 долл. за баррель, т.е. в два раза ниже. В 2019 г. Саудовская Аравия также провела IPO своей компании «Saudi Aramco» и в этих условиях Эр-Рияду было не выгодно, чтобы ее акции стоили ниже, чем в момент размещения¹¹.

В итоге стороны не пришли к компромиссу: формально сделка ОПЕК+ продолжала действовать, но новых сокращений принято не было, а значит, по факту каждый мог добывать столько, сколько захочет. Как следствие, на рынке появилась «лишняя» нефть, объем которой в апреле оценивался в 15–25 млн баррелей в сутки [Юшков, Дроздова, 2020], а 9 марта 2020 г. стоимость нефти Brent снизилась на 23,4% и установилась на уровне 34,66 долл. за баррель.

Отсутствие консенсуса в рамках ОПЕК+ спровоцировало обострение борьбы между производителями нефти. Цены ниже 30 долл. за баррель делали практически все проекты по добыче нерентабель-

⁹ OPEC 178th (extraordinary) meeting of the conference concludes // Organization of the Petroleum Exporting Countries. 05.03.2020. Available at: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/5865.htm (accessed: 22.02.2024).

¹⁰ Paraskova T. IMF: Saudi Arabia needs \$80-85 oil price to balance 2019 budget // Oilprice.com. 12.02.2019. Available at: <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/IMF-Saudi-Arabia-Needs-80-85-Oil-Price-To-Balance-2019-Budget.html> (accessed: 24.02.2024).

¹¹ Дебелов А. Обманчивый успех самого дорогого IPO: что скрывается за фасадом Saudi Aramco // Forbes. 25.12.2019. Available at: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/389741-obmanchivyy-uspeh-samogo-dorogo-ipo-chto-skrivaetsya-za-fasadom-saudi> (accessed: 24.02.2024).

ными, включая американскую сланцевую нефть, особенностью которой был процесс постоянного бурения. В результате этого в США возрос риск безработицы, в том числе в потенциально важных для ноябрьских выборов 2020 г. штатах. С. Шеффилд, генеральный директор нефтяной компании «Pioneer Natural Resources», заявил, что многие производители углеводородов продают свою нефть по цене вдвое меньше, чем на фьючерсном рынке, а резервуары для хранения в ключевом центре Кушинга, штат Оклахома, и вдоль побережья Мексиканского залива будут заполнены через месяц¹². Расходы на хранение поднялись до такой степени, что цены на нефть стали отрицательными. В этой ситуации президент США Д. Трамп начал вести активные телефонные переговоры с В.В. Путиным и наследным принцем М. бен Салманом для возвращения их за стол переговоров в формате ОПЕК+ [Юшков, Дроздова, 2020].

Однако и помимо этих усилий со стороны США объективная необходимость требовала возобновления координации между нефтедобывающими странами. Нужна была новая сделка, с иной рабочей схемой, которая предусматривала бы поэтапное сокращение добычи для удержания стремительного падения цен. Отсутствие договоренностей угрожало крайне негативными последствиями для энергетической отрасли многих государств.

В итоге 12 апреля 2020 г. страны ОПЕК+ смогли заключить новую сделку по сокращению добычи. Суммарно они должны были снизить объем производства в мае–июне 2020 г. до уровня 9,7 млн баррелей в сутки, далее до конца года — до 7,7 млн, а с января по май 2021 г. — до 5,7 млн баррелей в сутки. Сокращения России составили 2,5 млн баррелей в сутки от уровня первого квартала 2020 г. Ссылаясь на некоторое восстановление спроса на рынке, страны договорились о постепенном ослаблении сокращений (в мае 2020 г. — на 350 тыс. баррелей в сутки, в июне — на 350 тыс., в июле — на 441 тыс. баррелей в сутки) до общего уровня 5,76 млн баррелей в сутки¹³.

Таким образом, формат ОПЕК+ достаточно успешно прошел первую серьезную проверку на прочность. Страны-участницы теоретически могли пойти по пути политики ресурсного национализма, стремясь в одностороннем порядке защищать свои интере-

¹² Colman Z. Trump's crude problem: OPEC diplomacy can't save America's oil jobs // Politico. 13.04.2020. Available at: <https://www.politico.com/news/2020/04/13/trump-crude-problem-america-oil-jobs-184374> (accessed: 25.02.2024).

¹³ История нефтяного пакета ОПЕК+...

сы и отказываясь от уступок, однако, как показала практика, они осознали, что в долгосрочной перспективе это привело бы только к потерям. В данном контексте российские и саудовские власти отдали предпочтение сотрудничеству, которое заключалось в согласованных действиях стран [Федорченко, 2022]. Это позволило им в итоге получить более высокие цены на нефть с последующей максимизацией прибыли.

Еще одним важным результатом переговоров 2020 г., ярко раскрывшим уже чисто политическое значение ОПЕК+, стало то, что этот процесс ускорил урегулирование отношений между, казалось бы, непримиримыми региональными соперниками. Так, во многом опираясь на конструктивный опыт взаимодействия в рамках ОПЕК+ и при посредничестве Пекина, Эр-Рияд и Тегеран восстановили в 2023 г. дипломатические отношения, выразив «готовность приложить все усилия для укрепления регионального и международного мира и безопасности»¹⁴. Обе стороны заинтересованы в деэскалации как в двусторонних отношениях, так и в регионе: Иран стремится подрвать усилия США по своей изоляции, а Саудовская Аравия пытается сосредоточиться на экономическом развитии, для чего в свою очередь нуждается в региональной стабильности. Устранение разногласий в отношениях между Тегераном и Эр-Риядом открывает возможности для расширения сотрудничества стран Персидского залива в целом¹⁵, а также для дальнейшего укрепления ОПЕК+.

Для России все эти процессы, разворачивающиеся в регионе Персидского залива, приобрели особое значение в условиях беспрецедентного санкционного давления, с которым она столкнулась после начала специальной военной операции (СВО) на Украине.

¹⁴ Hafezi P., Abdallah N., Yaakoubi A.E. Iran and Saudi Arabia agree to resume ties in talks brokered by China // Reuters. 11.03.2023. Available at: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iran-saudi-arabia-agree-resume-ties-re-open-embassies-iranian-state-media-2023-03-10/> (accessed: 26.02.2024).

¹⁵ Iran and Saudi Arabia agree to restore relations // Aljazeera. 10.03.2023. Available at: https://www.aljazeera.com/news/2023/3/10/iran-and-saudi-agree-to-restore-relations?fbclid=IwAR2yiVVB9YNlgih4KE1JQLjGgbxSCiG47WQAn_vitp4dcOch_JZ83J6H0YA (accessed: 26.03.2024); Fantappie M., Nasr V. A new order in the Middle East? Iran and Saudi Arabia's rapprochement could transform the region // Foreign Affairs. 22.03.2023. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/china/iran-saudi-arabia-middle-east-relations> (accessed: 26.03.2024).

Формат ОПЕК+ после начала СВО: вызовы и возможности

В результате обострения «украинского кризиса» и начала СВО России на Украине возросли риски, угрожающие мировой экономике и восстановлению энергетических рынков после пандемии COVID-19. Эти события вызвали нарушения в глобальных цепочках поставок нефти, сбои в функционировании мировой торговли и заметный рост инфляции во всём мире. К тому же практически сразу после начала СВО Вашингтон ввел запрет на импорт российской нефти, ряда нефтепродуктов, сжиженного природного газа и угля.

Эмбарго на российскую нефть, принятое и вступившее в силу в США с 8 марта 2022 г. и утвержденное ЕС в сокращенном и отложенном виде, привело к резкому росту цен на энергоносители (рис. 3) и значительной волатильности на энергетических рынках. Вынужденный отказ от российских энергоресурсов вынудил страны ЕС активизировать поиски альтернативных источников поставок, что естественным образом усилило роль ближневосточных экспортеров. Западные страны во главе с США начали активно вести переговоры с Эр-Риядом и Абу-Даби, призывая их нарастить уровень добычи¹⁶. Стоит отметить, что США искали возможности для замены российских газа и нефти в Европе еще до начала СВО. Например, 22 февраля 2022 г. в ответ на просьбы Вашингтона перенаправить природный газ в Европу в случае эскалации ситуации на Украине министр энергетики Катара Саад аль-Кааби заявил, что ни его страна, ни какая-либо другая не имеет возможности заменить российский газ¹⁷, поскольку большая часть катарских объемов поставок приходится на долгосрочные контракты в основном с азиатскими импортерами. В итоге усилия США по поиску дополнительных источников поставок природного газа в Европу и сдерживанию роста цен на нефть закончились безрезультатно.

¹⁶ Алифирова Е. Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. 6-й пакет антироссийских санкций вступил в силу. С частичным нефтяным эмбарго и запретом на страхование танкеров // Neftegaz.ru. 04.06.2022. Доступ: <https://neftegaz.ru/news/gosreg/739679-6-y-paket-antirossiyskikh-sanktsiy-es-vstupil-v-silu-s-chastichnym-neftyany-m-embargo-i-zapretom-na-s/> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁷ Dahan M.E., Mills A., Rashad M. Qatar says 'almost impossible' to quickly replace Russian supplies to Europe // Reuters. 22.02.2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/middle-east/qatar-can-divert-up-15-its-gas-exports-2022-02-22/> (accessed: 01.03.2024).

Рис. 3. Динамика изменения цен на нефть марки Brent в 2022 г., долл. США

Источники: Crude oil & natural gas // Bloomberg. Available at: <https://www.bloomberg.com/energy> (accessed: 05.03.2024); Energy & financial markets: What drives crude oil prices? // U.S. Energy Information Association. Available at: https://www.eia.gov/finance/markets/crudeoil/spot_prices.php (accessed: 05.03.2024).

Попытки развалить сделку ОПЕК+ были предприняты не только США, но и Великобританией. 16 марта 2022 г. британский премьер-министр Борис Джонсон посетил Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты, чтобы подтолкнуть их к увеличению добычи и добиться снижения цен на нефть, однако его усилия также не увенчались успехом¹⁸. Действия Вашингтона и Лондона с целью затруднить работу ОПЕК+ свидетельствуют о том, что руководство этих стран рассматривает данную организацию не только и не столько как сугубо экономическое объединение, но как политическую силу.

Между тем сотрудничество ОПЕК и России активно развивалось. Арабские члены организации не прислушались к требованиям Вашингтона нарастить добычу нефти. По сообщениям «The Wall Street Journal», Эр-Рияд и Абу-Даби отказались от телефонных пере-

¹⁸ Colchester M., Said S., Kalin S. Boris Johnson visits U.A.E., Saudi Arabia, seeking more oil // The Wall Street Journal. 16.03.2022. Available at: <https://www.wsj.com/articles/boris-johnson-visits-u-a-e-saudi-arabia-seeking-more-oil-11647425339> (accessed: 01.03.2024).

говоров с администрацией США¹⁹. При этом если звонки Дж. Байдена были отклонены, то с президентом России были проведены не только телефонные переговоры, но также личные встречи. Уже через четыре дня после начала СВО состоялся телефонный разговор между В.В. Путиным и наследным принцем Абу-Даби Мухаммедом бен Заидом Аль Нахайяном, выразившим понимание обеспокоенности России вопросами безопасности²⁰. Затем последовали визит министра иностранных дел ОАЭ Абдаллы бен Заида Аль Нахайяна в Москву и его встреча с министром иностранных дел С. Лавровым. В этих шагах и жестах можно усмотреть недовольство арабских стран гегемонистской политикой Соединенных Штатов.

В то время как правительства западных государств вводят жесткие санкции в отношении России и разрывают экономические связи, страны — участницы ОПЕК+ смотрят на данную ситуацию с другой позиции. Члены нефтяного соглашения привыкли к конфликтам и не видят причин не вести переговоры с партнерами во время боевых действий, особенно учитывая тот факт, что Россия является одним из ключевых участников соглашения. На встрече министров ОПЕК+ 29 марта 2022 г. политику «оставили за дверью», как заявил министр энергетики Саудовской Аравии принц Абдель Азиз бен Салман Аль Сауд. Несмотря на жесткие антироссийские санкции по всему миру, стороны сделки ОПЕК+ не планируют принимать какие-либо меры, ущемляющие интересы России. Как заявил саудовский министр, само существование ОПЕК+ зависит от приверженности ее членов главной миссии объединения — поддержанию стабильности цен на нефть независимо от геополитических факторов²¹.

В итоге, несмотря на давление со стороны основных стран-потребителей, решением ОПЕК+ от 31 марта 2022 г. было одобрено

¹⁹ Nissenbaum D., Kalin S. Saudi, Emirati leaders decline calls with Biden during Ukraine crisis // The Wall Street Journal. 08.03.2022. Available at: <https://www.wsj.com/articles/saudi-emirati-leaders-decline-calls-with-biden-during-ukraine-crisis-11646779430> (accessed: 01.03.2024).

²⁰ Телефонный разговор с Наследным принцем Абу-Даби Мухаммедом бен Заидом Аль Нахайяном // Президент России. 01.03.2022. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67883> (дата обращения: 01.03.2024).

²¹ Министры энергетики Саудовской Аравии и ОАЭ не намерены вмешивать политику в решения ОПЕК+ // Национальная ассоциация нефтегазового сектора. 29.03.2022. Доступ: <https://nangs.org/news/upstream/ministry-energetiki-saudovskoj-aravii-i-oae-ne-namereny-vmeshivat-politiku-v-resheniya-oppek> (дата обращения: 02.03.2024).

скромное увеличение добычи на 432 тыс. баррелей в сутки. В ходе переговоров было подчеркнуто сохранение фундаментальных тенденций развития рынка нефти, демонстрирующих его общую стабильность, на которую не повлияла СВО России на Украине²². Последовавшая затем министерская встреча ОПЕК+ состоялась 5 мая 2022 г. Страны договорились увеличить общий уровень добычи до 42,558 млн баррелей в сутки²³.

Ввиду сохранявшейся неопределенности на международной арене новая встреча ОПЕК+ состоялась 30 июня 2022 г. Страны — производители нефти пришли к единогласному решению оставить в силе ранее принятые договоренности увеличить суточную добычу нефти в августе 2022 г. на 648 тыс. баррелей. Вице-премьер России А. Новак отметил, что дополнительное предложение на рынке было обеспечено для удовлетворения растущего спроса в летний сезон и балансировки рынка, где сохранялась неопределенность, связанная с политикой США и ЕС²⁴.

Глубокие разногласия между Вашингтоном, Брюсселем и Москвой из-за ситуации вокруг Украины не только привели к разрыву институциональных и правовых связей в сфере энергетики, но и максимально ярко высветили политическую подоплеку последних. Так, указанные события лишний раз показали, что США рассматривают поддерживаемые ими энергетические институты и правовые режимы в качестве инструментов, призванных обеспечить в первую очередь их энергетическую безопасность и продвигать ту модель международного взаимодействия в энергетической сфере, которая главным образом отвечает их экономическим и политическим интересам.

Западные государства, в большинстве своем испытывающие критическую зависимость от импорта углеводородного топлива, стремятся выстроить такую систему энергоснабжения, которая не

²² Александр Новак провел 27-ю министерскую встречу стран ОПЕК и не-ОПЕК // Правительство России. 31.03.2022. Доступ: <http://government.ru/news/45008/> (дата обращения: 02.03.2024).

²³ Production table — 28th ONOMM // Organization of Petroleum Exporting Countries. Available at: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/press_room/Production%20table%20-%2028th%20ONOMM.pdf (accessed: 03.03.2024).

²⁴ Александр Новак провел 30-ю министерскую встречу стран ОПЕК и не-ОПЕК // Правительство России. 30.06.2022. Доступ: <http://government.ru/news/45877/> (дата обращения: 03.03.2024).

только отвечала бы их экономическим интересам, но и смягчала бы политические риски. В этой обстановке турне президента Дж. Байдена по странам Ближнего Востока, проходившее с 13 по 16 июля 2022 г., было воспринято последними с большим скептицизмом. В общем виде цель визита состояла в том, чтобы заручиться поддержкой ближневосточных экспортеров нефти для стабилизации мировых рынков ввиду рекордных показателей инфляции в США за последние 40 лет²⁵. Однако результаты этого турне были довольно скромными. Саудовская Аравия объявила о намерении продолжить консультации как с ОПЕК, так и с Россией и ОПЕК+, выступая против политизации мировой финансово-энергетической системы. Правда, группа нефтедобывающих стран, в том числе и КСА, всё же объявила о незначительном увеличении добычи в июле и августе 2022 г. Это не могло оказать существенное влияние на цены на нефть, однако администрация Дж. Байдена рассматривала это решение как довольно оптимистичное для США²⁶. В конечном счете на 31-й министерской встрече ОПЕК и стран, не входящих в организацию, состоявшейся 3 августа 2022 г., государства — поставщики энергоресурсов договорились увеличить добычу нефти на 100 тыс. баррелей в сутки, что эквивалентно 0,1% мирового спроса²⁷. Данное увеличение настолько мало, что его можно рассматривать разве только как «протокольный» жест для администрации США. Очевидно, что политические решения принимаются в соответствии с рыночной логикой и в рамках коалиции ОПЕК+.

Более того, 5 октября 2022 г. ОПЕК+ приняла решение о дальнейшем сокращении добычи на 2 млн баррелей в сутки. Хотя это решение, как всегда, носило коллективный характер, именно Саудовская Аравия оказалась в центре внимания. Данная мера вызвала крайне негативную реакцию в политических кругах Вашингтона, поскольку предполагала самое большое сокращение добычи нефти

²⁵ Экономисты ООН: инфляция в США достигла самого высокого уровня за 40 лет // Организация Объединенных Наций. 30.05.2022. Доступ: <https://news.un.org/ru/story/2022/05/1424792> (дата обращения: 07.03.2024).

²⁶ Baker P., Hubbard B. Biden to travel to Saudi Arabia, ending its 'pariah status' // The New York Times. 02.06.2022. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/06/02/us/politics/biden-saudi-arabia.html> (дата обращения 07.03.2024).

²⁷ Dahan M.E., Ghaddar A. OPEC+ agrees tiny output rise in setback for Biden // Reuters. 03.08.2022. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/opec-meets-amid-output-struggles-us-pressure-more-oil-2022-08-03/> (accessed: 07.03.2024).

с начала пандемии COVID-19. Белый дом выступил с осуждением «недальновидного решения» в свете украинских событий и пообещал предпринять ответные шаги для последующего ослабления контроля ОПЕК+ над ценами на энергоносители²⁸. Саудовская Аравия в свою очередь заявила, что эти действия были продиктованы исключительно экономическими соображениями, а нефть в данном случае выступает в качестве не оружия, а товара.

Если бы западные страны во главе с США ориентировались в большей степени на экономическую выгоду, то пространства для компромисса, в том числе в вопросах регулирования цен на нефть, было бы больше. Однако в условиях крайней политизации этой сферы западными государствами Россия и другие ведущие участники ОПЕК+ не были готовы к односторонним уступкам, ведущим к их экономическому и политическому ослаблению при параллельном усилении США и ЕС [Боровский, 2022].

Наоборот, растущее внешнее давление, с которым столкнулись страны ОПЕК+ в условиях «украинского кризиса», стимулировало дальнейшее сближение их позиций. Показательным примером может служить динамика взаимоотношений России, Саудовской Аравии и государств Персидского залива в целом. Если раньше российско-иранские отношения воспринимались монархиями с критикой и подозрением, то сейчас растет осознание важности данного диалога. Однако это не значит, что арабские страны готовы вступить в прямое противостояние с США. Лидеры государств Персидского залива проводят довольно сдержанную политику, выстраивая свой курс без провоцирования лишних конфликтов и отдавая предпочтение внешнеполитическому балансу.

Несмотря на сильное давление Запада, Эр-Рияд и Абу-Даби только активизировали работу в рамках ОПЕК+. 11 октября 2022 г. президент ОАЭ М. бен Заид Аль Нахайян прибыл в Санкт-Петербург, где встретился с В. Путиным и подтвердил желание продолжать диалог с Россией по ряду вопросов, включая кризис на Украине²⁹.

²⁸ Statement from national security advisor Jake Sullivan and NEC director Brian Deese // The White House. 05.10.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/05/statement-from-national-security-advisor-jake-sullivan-and-nec-director-brian-deese/> (accessed: 07.03.2024).

²⁹ Встреча с Президентом ОАЭ Мухаммедом Аль Нахайяном // Президент России. 11.10.2022. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69574> (дата обращения: 09.03.2024).

В этом контексте следует отдельно подчеркнуть, что по результатам второго квартала 2022 г. государственная нефтяная компания КСА «Saudi Aramco» объявила о самой большой квартальной прибыли среди всех публичных компаний в истории. Контролируемая государством компания до конца июня получила прибыль в размере 48,4 млрд долл. Ее выручка почти сравнялась с совокупной прибылью пяти крупнейших западных нефтяных компаний за тот же период. «BP», «Shell», «ExxonMobil», «Chevron» и «TotalEnergies» заработали во втором квартале в совокупности 51 млрд долл., побив при этом собственные рекорды прибыли³⁰.

Позитивная динамика в отношениях России со странами Персидского залива сохраняется и в настоящее время, поскольку многие участники альянса ОПЕК+ больше не видят себя в роли второстепенных игроков в системе международных отношений, как это было во время холодной войны.

Оценивая российско-саудовское взаимодействие в рамках ОПЕК+ в условиях начала СВО, можно заключить, что оно формально ограничивалось решением экономических задач, предполагавших удержание цен на нефть на новом максимуме выше 80 долл. за баррель, несмотря на различные меры давления, предпринимавшиеся США и их союзниками³¹. Например, инициативы Вашингтона и Брюсселя в ноябре 2022 г. по введению потолка цен на российскую нефть были чреваты огромными рисками для нефтяного сектора и мировой экономики в целом³². Решение сократить добычу на 2 млн баррелей в сутки, принятое в октябре 2022 г., продемонстрировало стремление ОПЕК+ сохранить сделку и противостоять ответным мерам и давлению США.

Вместе с тем следует понимать, что результатом реализации договоренностей ОПЕК+ было не только повышение нефтяных котировок. Начало СВО стало настоящим испытанием на прочность для

³⁰ Onita L. Saudi Aramco rakes in record £40bn profit // The Telegraph. 14.08.2022. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/business/2022/08/14/saudi-aramco-profits-surge-90pc-predicts-decade-growth-oil-market/> (accessed: 08.03.2024).

³¹ Ottaway D. Do politics or economics dictate Saudi oil policy? // Wilson Center. 18.10.2022. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/article/do-politics-or-economics-dictate-saudi-oil-policy> (accessed: 10.03.2024).

³² Новак считает установление потолка цен на нефть неприемлемым вне зависимости от уровня // ТАСС. 29.11.2022. Доступ: <https://tass.ru/ekonomika/16449353> (дата обращения: 11.03.2024).

данной организации, за которым начинают проглядывать контуры нового энергетического порядка. Американская политика санкций не принесла желаемых политических дивидендов ее инициаторам, поскольку она пользуется небольшой поддержкой за пределами Соединенных Штатов и Европы. Одним из примеров, подтверждающих это, являются результаты голосования по исключению Российской Федерации из Совета ООН по правам человека, инициированного Вашингтоном и другими западными странами. 93 государства поддержали это решение, но 100 других этого не сделали (24 выступили против, 58 воздержались и 18 не голосовали, в том числе страны ОПЕК+)³³. Причем в этих 100 государствах проживает 76% населения мира. Всё это свидетельствует о том, что Белый дом не смог заручиться необходимой поддержкой региональных держав, которые ранее следовали за Соединенными Штатами и в значительной степени способствовали их глобальному доминированию.

Впрочем, страны ОПЕК+ не стремятся к эскалации конфликта с США и ЕС. Как подчеркивал генеральный секретарь ОПЕК Х. аль-Гайс по итогам октябрьского заседания в Вене, «всё в этом мире имеет цену», в том числе и энергетическая безопасность, а деятельность ОПЕК+ направлена прежде всего на обеспечение стабильности и безопасности³⁴.

В итоге можно заключить, что в политическом плане усилия по созданию и поддержанию конструктивной многосторонней дипломатии ОПЕК+ способствовали повышению международного веса участников объединения, а достигнутые договоренности не только благотворно повлияли на ситуацию вокруг цен на нефть, но и стали стимулом к укреплению отношений между странами-производителями, содействуя преодолению даже застарелых противоречий.

* * *

Для стран ОПЕК и ОПЕК+ нефть — это основа экономики. В этой связи неудивительно, что возможность влияния на нефтяные коти-

³³ UN General Assembly votes to suspend Russia from the Human Rights Council // United Nations. 07.04.2022. Available at: <https://news.un.org/en/story/2022/04/1115782> (accessed: 09.03.2024).

³⁴ Meredith S. OPEC+ to cut oil production by 2 million barrels per day to shore up prices, defying U.S. pressure // CNBC. 06.10.2022. Available at: <https://www.cnbc.com/2022/10/05/oil-opec-imposes-deep-production-cuts-in-a-bid-to-shore-up-prices.html> (accessed 18.08.2024).

ровки жизненно важна для нефтедобывающих государств. Именно для решения этих задач в условиях постбиполярного мира был создан формат ОПЕК+. Однако практически сразу стало понятно, что роль этой организации не ограничивается сугубо экономической сферой. Прежде всего, ОПЕК+ стала уникальной площадкой для укрепления диалога между входящими в нее странами по широкому кругу экономических, а потом и политических вопросов. Отличительной особенностью взаимодействия в рамках ОПЕК+ (12 членов ОПЕК и 10 «неОПЕКовских» государств), придающей ей особенную синергию, является ориентация на достижение долгосрочных экономических и политических целей, открывающая больше возможностей для компромиссов и взаимных уступок. Тем самым обеспечивается мультипликационный эффект, благодаря которому совместные шаги участников соглашения взаимно усиливаются и существенно превосходят по эффективности их действия по отдельности. Это тем более важно, что проблемы и дилеммы развития энергетического рынка и международно-политической системы в целом неразрывно связаны.

Данное обстоятельство особенно ярко проявилось во взаимодействии двух ключевых участников ОПЕК+ — Российской Федерации и Саудовской Аравии. Москва в последние несколько лет сталкивается с целым комплексом новых вызовов, обусловленных общим обострением геополитического соперничества. В этом контексте для нее резко возросло значение коалиций и партнерств с арабскими странами Персидского залива и Ираном. К настоящему моменту Россия, в том числе опираясь на возможности, открываемые ОПЕК+, смогла наладить эффективное сотрудничество со всеми главными действующими игроками на Ближнем и Среднем Востоке. Саудовской Аравии взаимодействие с РФ в формате ОПЕК+ позволяет не только поддерживать цены на нефть на выгодном для себя уровне, но и решать широкий спектр задач, связанных с международно-политическими аспектами энергетического сотрудничества.

Серьезной проверкой на прочность для ОПЕК+ стало начало СВО России на Украине. Действия Запада в отношении российского импорта энергоносителей, включая ограничение цен на российскую нефть, были расценены нефтедобывающими странами как попытка формирования «картеля покупателей». Именно поэтому Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран и другие участники ОПЕК+ не поддержали попытки Запада добиться экономической и политической

изоляции России. Более того, ведущие члены ОПЕК — КСА, Иран и ОАЭ — изъявили желание присоединиться к БРИКС в качестве новых полноправных членов именно в год председательства РФ в этом объединении³⁵.

Можно заключить, что с политической точки зрения создание и поступательное развитие формата ОПЕК+ способствовали укреплению международных позиций его участников, повышению их статуса и способности проводить независимый внешнеполитический курс. Однако необходимо в то же время учитывать, что перспективы этого объединения, в значительной мере завязанного на динамике взаимоотношений стран — производителей углеводородов с Россией, остаются очень зависимыми не только в экономическом, но и в политическом плане от общих условий международной среды, прежде всего масштабов российско-американского противостояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин В.И. Россия в формате «ОПЕК+»: перспективы, оценки, возможности // Инновации и инвестиции. 2019. № 5. С. 24–31.
2. Аникин В.И., Борох Н.В., Епишина Е.С., Сурма И.В. Энергетическая политика и вопросы экономической дипломатии России как приоритет мирового развития. М.: Восток-Запад, 2014.
3. Боровский Ю.В. Столкновение энергетических интересов России и Запада: объяснительный потенциал роялистского и либерального теоретических подходов // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 2. С. 12–39. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-12-39.
4. Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина Паблишер, 2019.
5. Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии: Учеб. пособие. М.: МГИМО-Университет, 2017.
6. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: Ист Брук, 2005.
7. Иванов А.С., Матвеев И.Е. Современная мировая энергетика и ее балансировка ведущими экспортерами // Бурение и нефть. 2018. № 10. С. 4–12.
8. Немиш М.Д. Взаимодействие России и ОПЕК // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 4 (43). С. 55–60.

³⁵ Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина в связи с началом председательства России в БРИКС // BRICS Russia 2024. Доступ: <https://brics-russia2024.ru> (дата обращения: 05.05.2024).

9. Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 3. С. 14–21.

10. Федорченко А.В. Россия — Саудовская Аравия: состояние и перспективы сотрудничества // Международная торговля и торговая политика. 2022. Т. 8. № 4 (32). С. 23–34. DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-23-34.

11. Фролова А.С., Амирова Н.Р. Проблемы и перспективы сотрудничества России и ОПЕК // Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы, перспективы: Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Под ред. Е.В. Бурденко, О.В. Газизовой, А.В. Кузнецова. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2019. С. 306–309.

12. Хлопов О.А. Политика ОПЕК и интересы России // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 3. С. 32–38.

13. Юшков И.В., Дроздова Ю.Д. Сделка ОПЕК+ 2020 года: предпосылки и интересы участников // Геоэкономика энергетики. 2020. Т. 9. № 1. С. 6–20.

14. Яковлев П.П. Нефть в глобальной экономике и мировой торговле // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 3 (15). С. 100–114. DOI: 10.21686/2410-7395-2018-3-100-114.

15. Gasparyan A. The role of energy in Russian foreign policy // Russia and the world in the Putin era: From theory to reality in Russian global strategy / Ed. by R.E. Kanet, D. Moulioukova. London; New York: Routledge, 2021. P. 140–175.

16. Krutikhin M., Overland O. OPEC and Russia: A happy pro forma marriage // Handbook of OPEC and global energy order: Past, present and future challenges / Ed. by D.H. Claes, G. Garavini. London; New York: Routledge, 2020. P. 248–256.

17. Stent A.E. Putin's world: Russia against the West and with the rest. New York; Boston: Twelve, 2019.

REFERENCES

1. Anikin V.I. 2019. Rossiya v formate 'OPEK+': perspektivy, otsenki, vozmozhnosti [Russia in the OPEC+ format: Prospects, assessments, opportunities]. *Innovatsii i investitsii*, no. 5, pp. 24–31. (In Russ.)

2. Anikin V.I., Borokh N.V., Epishina E.S., Surma I.V. 2014. *Energeticheskaya politika i voprosy ekonomicheskoi diplomatii Rossii kak prioritet mirovogo razvitiya* [Energy policy and issues of economic diplomacy of Russia as a priority of global development]. Moscow, Vostok-Zapad Publ. (In Russ.)

3. Borovskii Yu.V. 2022. Stolknovenie energeticheskikh interesov Rossii i Zapada: ob'yasnitel'nyi potentsial royalistskogo i liberal'nogo teoreticheskikh

podkhodov [Russia and the West: Clash of energy interests through the lens of realist and liberal approaches]. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 14, no. 2, pp. 12–39. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-12-39. (In Russ.)

4. Yergin D. 1991. *The prize: The epic quest for oil, money, and power*. New York, Simon & Schuster [Russ. ed.: Ergin D. 2019. *Dobycha. Vsemirnaya istoriya bor'by za neft', den'gi i vlast'*. Moscow, Al'pina Publisher].

5. Zhiznin S.Z. 2017. *Osnovy energeticheskoi diplomatii: Ucheb. posobie* [Fundamentals of energy diplomacy: Handbook]. Moscow, MGIMO-Universitet Publ. (In Russ.)

6. Zhiznin S.Z. 2005. *Energeticheskaya diplomatiya Rossii: ekonomika, politika, praktika* [Energy diplomacy of Russia: Economics, politics, practice]. Moscow, Ist Bruk Publ. (In Russ.)

7. Ivanov A.S., Matveev I.E. 2018. Sovremennaya mirovaya energetika i ee balansirovka vedushchimi eksporterami [The world energy market of today having been balanced by the leading exporters]. *Burenie i neft'*, no. 10, pp. 4–12. (In Russ.)

8. Nemish M.D. 2020. Vzaimodeistvie Rossii i OPEK [The interaction of Russia and OPEC]. *Ustoichivoe razvitie nauki i obrazovaniya*, no. 4 (43), pp. 55–60. (In Russ.)

9. Savicheva E.M. 2014. K voprosu o geopoliticheskoi situatsii na Blizhnem Vostoke: vzaimodeistvie regional'nykh i global'nykh tendentsii [On geopolitical situation in the Middle East: Interaction between regional and global trends]. *Vestnik RUDN. International Relations*, no. 3, pp. 14–21. (In Russ.)

10. Fedorchenko A.V. 2022. Rossiya — Saudovskaya Araviya: sostoyanie i perspektivy sotrudnichestva [Russia — Saudi Arabia: Plight and prospects of cooperation.]. *International Trade and Trade Policy*, vol. 8, no. 4 (32), pp. 23–34. DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-23-34. (In Russ.)

11. Frolova A.S., Amirova N.R. 2019. Problemy i perspektivy sotrudnichestva Rossii i OPEK [Problems and prospects of cooperation between Russia and OPEC]. In: Burdenko E.V., Gazizova O.V., Kuznetsov A.V. (eds.). *Ekonomicheskoe razvitie v XXI veke: tendentsii, vyzovy, perspektivy: Sbornik nauchnykh trudov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Economic development in the 21st century: Trends, challenges, prospects. Collection of scientific papers of the 7th International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists]. Kazan', Kazanskii natsional'nyi issledovatel'skii tekhnologicheskii universitet Publ., pp. 306–309. (In Russ.)

12. Khlopov O.A. 2012. Politika OPEK i interesy Rossii [OPEC politics and interests of Russia]. *Society: Politics, Economics, Law*, no. 3, pp. 32–38. (In Russ.)

13. Yushkov I.V., Drozdova Yu.D. 2020. Sdelka OPEK+ 2020 goda: predposylki i interesy uchastnikov [OPEC+ 2020 deal: Background and interests of participants]. *Geoeconomics of Energetics*, vol. 9, no. 1, pp. 6–20. (In Russ.)

14. Yakovlev P.P. 2018. Neft' v global'noi ekonomike i mirovoi trgovle [Oil in global economy and world trade]. *International Trade and Trade Policy*, no. 3 (15), pp. 100–114. DOI: 10.21686/2410-7395-2018-3-100-114. (In Russ.)

15. Gasparyan A. 2021. The role of energy in Russian foreign policy. In: Kanet R.E., Moulioukova D. (eds.). *Russia and the world in the Putin era: From theory to reality in Russian global strategy*. London, New York, Routledge, pp. 140–175.

16. Krutikhin M., Overland O. 2020. OPEC and Russia: A happy pro forma marriage. In: Claes D.H., Garavini G. (eds.). *Handbook of OPEC and global energy order: Past, present and future challenges*. London, New York, Routledge, pp. 248–256.

17. Stent A.E. 2019. *Putin's world: Russia against the West and with the rest*. New York, Boston, Twelve.

Статья поступила в редакцию 09.05.2024;
одобрена после рецензирования 07.06.2024;
принята к публикации 25.07.2024

The paper was submitted 09.05.2024;
approved after reviewing 07.06.2024;
accepted for publication 25.07.2024